

АВГУСТ 8

"Так куда же сегодня направились Гермиона и ее семья?" спросил Тони, спускаясь вслед за Гарри по ступенькам самолёта СИ, на котором они прилетели из Лондона в аэропорт Лион-Сент-Экзюпери в гораздо более ранний час, чем он обычно предпочитал.

Но если они хотели сделать Гермионе сюрприз - а Гарри по какой-то причине так и сделал, и это было достаточно просто, чтобы Тони потакал ему.

Тони было достаточно просто потакать этому желанию, им нужно было быть уверенными, что они приземлятся с достаточным запасом времени, чтобы добраться туда, куда нужно.

"Муза боу-арта", - ответил Гарри, и Тони порадовался, что находится перед сыном, чтобы Гарри не увидел, как он улыбается на исковерканный французский.

"Полчаса езды, примерно", - пробормотал Тони, когда его ноги коснулись асфальта. "Должно хватить времени, чтобы пройти таможню и добраться до места".

Вскоре Тони уже ставил арендованный автомобиль на стоянку у Музея изящных искусств. Взглянув на телефон, он понял, что до открытия музея еще пятнадцать минут, и пересел, чтобы получше рассмотреть музей.

"Ты уверен в этом? Прерывать ее праздник?"

"Да". Гарри отвернулся, и с этого ракурса Тони мог видеть, как шевелится его горло, когда он сглатывает.

"Она всегда была рядом со мной, всегда давала хорошие советы. Я бы не смог принять решение без ее мнения, а завтра мы едем в Хогвартс, так что выбора нет".

Тони не понравилось, что в последнем предложении в тоне Гарри прозвучал намек на отставку, но акцент в первом предложении с лихвой компенсировал это.

"Тогда мы найдем место, откуда сможем наблюдать за людьми, которые подходят, чтобы купить билеты".

Гарри ухмыльнулся. "Ставлю галлеон на то, что они заранее купили билеты через интернет".

"Отлично. Мы найдем место, чтобы наблюдать за обеими очередями".

Тони не стал проверять толпу на наличие незнакомых ему людей. Вместо этого он занялся электронной почтой от Пеппер, которая действительно не должна была ждать дольше, чем уже ждали. Мысль о Пеппер заставила его внутренне поморщиться.

Он до сих пор не рассказал ей о Гарри - не потому, что боялся, что она будет разочарована или рассердится, а потому, что, как только он расскажет ей об этом, она тут же начнет готовить пресс-релиз и сообщать всему миру, что у Тони Старка есть сын. В конце концов, это произойдет, от этого никуда не деться, но пока что Тони наслаждался тем, что у него есть сын. Сейчас Тони наслаждался относительным уединением и отсутствием назойливой прессы.

"Гермиона!"

Окрик Гарри вернул его в реальность, и Тони сунул телефон в карман и последовал за Гарри туда, где тот быстро шел к группе из трех человек, предположительно родителей с ребенком. У

ребенка - девочки, которая выглядела примерно на возраст Гарри, - были кустистые каштановые волосы и немного неровные зубы, что было хорошо видно, когда она широко улыбнулась и побежала к Гарри.

Тони был лишь слегка удивлен, когда земля не содрогнулась от их столкновения.

И тогда ему оставалось только возблагодарить любое божество - кроме Локи, - за то, что у Гарри есть хотя бы один человек, которого он может назвать другом.

"Гарри!" - воскликнула она. "Что ты здесь делаешь? Почему ты не сказал мне, что придешь? Неужели поэтому ты спросил меня, какие у нас планы на сегодня?"

"Я пришел поговорить с тобой, это испортило бы сюрприз, и да", - сказал Гарри, когда она наконец отпустила его.

"Ах, ты!" Девушка - предположительно Гермиона - легонько шлепнула Гарри по груди. "О чём ты хотел со мной поговорить?"

Гарри прочистил горло. "Может быть, нам стоит сначала представиться? Тони, это моя лучшая подруга Гермиона Грейнджер и ее родители, доктор и доктор Грейнджер. Мой отец, Тони Старк".

"Приятно познакомиться", - сказал Тони старшим Грейнджерам, а затем посмотрел на Гермиону. "И с тобой. Гарри много говорит о своей подруге, самой яркой и умной в их классе".

Гермиона покраснела, но улыбнулась, когда сказала: "Спасибо за телефон, мистер Старк, даже если мой папа постоянно отбирает его, чтобы поиграть с ним".

"Я не играю", - с полным формальным достоинством заявил мужчина, доктор Грейнджер.

"Нет", - весело согласилась его жена. "Ты просто проверяешь все его возможности. Снова и снова. Но спасибо, мистер Старк".

"Тони, пожалуйста, - сказал он, а затем добавил для пользы Гермионы, - для всех вас. И если тебе так нравится, я просто должен буду прислать тебе один из твоих собственных".

"О, в этом нет необходимости", - сказала женщина-врач. "И, пожалуйста, это Моника и Венделл".

"Очень приятно", - только и успел сказать Тони, прежде чем заговорил Гарри.

"Закключаем пари, Гермиона? У тебя уже есть билеты в музей или нет?"

"Вообще-то", - ответила Гермиона с - довольно очаровательным, как показалось Тони, - раздражением. "Нет. Мы собирались пойти в музей кино и миниатюры, но он сейчас закрыт на ремонт. Так что поэтому мы здесь. Но...", - она нахмурилась. "Ты проделал весь этот путь из Лондона только для того, чтобы поговорить со мной? Почему? Что может быть таким важным?"

"И стоит ли нам говорить об этом здесь?" спросил Венделл Грейнджер.

Гарри посмотрел на Тони, и по выражению его лица можно было предположить, что он не задумывался над этим вопросом.

"Не проблема", - сказал Тони. "При условии, что мы будем осторожны. Давайте я схожу за

билетами".

Один из Грейнджеров - а может быть, и все трое - начали было говорить, но голос Гарри перебил их всех.

"Не спорьте с ним", - сказал Гарри. "Это будет просто пустая трата времени, которое мы могли бы провести в музее."

Тони протиснулся в начало очереди, получил несколько ругательств на нескольких языках, а затем купил входные билеты для дюжины человек, которые ждали момента открытия музея.

В результате его стали подбадривать и благодарить, хотя ему и удалось избежать поцелуев в щеки, когда он направился обратно к Гарри и остальным.

"Вот, пожалуйста". Он раздал билеты остальным и встретил взгляд взрослых Грейнджер. "Вы не против того, чтобы оставить детей одних, пока мы будем разговаривать?"

"Просто оставайся в Музее, Гермиона", - сказал Венделл.

"Конечно, папа", - ответила Гермиона и, схватив Гарри за руку, потащила его в музей.

"Держи свой телефон при себе, Гарри", - сказал Тони и в ответ получил взмах свободной руки Гарри.

"Какая-то часть меня хочет от тебя фанатеть", - сказал Венделл, и в груди Тони поднялась паника. "Но Моника говорит мне, что это было бы невежливо. Поэтому я просто поблагодарю тебя за телефон Гермионы и спрошу, что привело тебя сюда?"

"Гарри", - просто ответил Тони, когда они углубились в музей. "Ему нужно решение, которое он должен принять в ближайшее время, и ему нужен совет Гермионы. У меня такое чувство, что они близки?" - неуверенно добавил он.

Моника рассмеялась. "Надо будет как-нибудь показать тебе ее письма. Они наполовину о Гарри то и это".

"Только наполовину?" спросил Венделл. "Кажется, что больше".

"А что за вторая половина?" спросил Тони, когда они направились в галерею скульптур Средневековья и Возрождения.

"Все, что она изучает на уроках, и ее второй друг, Рон", - ответила Моника.

"Ах..." Тони позволил Грейнджерам задавать темп - в конце концов, это были их каникулы, в которые он влез.

"Какое у тебя впечатление о Роне?"

"Он немного... ну... придурок", - сказала Моника, а затем бросила на него пронизательный, оценивающий взгляд. "Как много Гарри рассказывал вам о своей школе? Точнее, о своих приключениях в ней?"

Тони понизил голос, несмотря на то, что в том же крыле, где они находились, было всего несколько человек. "Тролль, одержимый учитель, василиск, одержимый дневник?"

"Это были бы самые яркие моменты", - сказал Венделл, и Тони показалось, что он пытается пошутить, но скрытый страх в его голосе не позволил ему понять, что это не так.

"Мы можем начать с тролля", - сказала Моника. "Вы, конечно, знаете, что Гарри и Рон пошли за Гермионой, когда поняли, что она - не знает о тролле?"

"Да", - сказал Тони. "Я бы расстроился из-за него, но я же не совершал необдуманных, импульсивных поступков в жизни - и обычно не для того, чтобы их совершать."

"Он сказал тебе, почему Гермиону нужно было спасти в первую очередь?" потребовала Моника. "Тот мальчик Уизли - Рон - назвал её кошмаром в начале дня, и она была в ванной и плакала."

"Похоже, он настоящий - как ты это назвала? Притворщик? Да, настоящий болван", - сказал Тони.

"Прав повсюду", - торжественно сообщил ему Венделл. "От них нельзя убежать и нельзя просто убить их".

"Разве что в Техасе", - рассеянно пробормотал Тони. "Может быть. Я не совсем понимаю".

"Почему ты спрашиваешь о Роне Уизли?"

"То решение, которое принимает Гарри? Это решение о том, хочет ли он вернуться в Хогвартс", - сказал Тони.

"Когда я спросил его, по чему он будет больше всего скучать, он первым делом сказал, что по Гермионе. Потом Рон и квиддич. Не обязательно в таком порядке".

Оба родителя Грейнджер удивленно переглянулись, и прежде чем молчание стало неловким, Тони продолжил: "Раз уж Гарри разговаривает с вашей дочерью, я решил поговорить с вами. Каковы ваши впечатления о Хогвартсе и о том мире в целом?"

"Совершенно не впечатлен", - сказала Моника в то же время, как ее муж сказал: "Совершенно не впечатлен".

"Значит, не только я так думаю", - пробормотал Тони. "Ты можешь привести конкретные примеры? Кроме тех, о которых я знаю?"

"Наша дочь была окаменевшей в течение трех недель", - сказала Моника. "И никто не удосужился поставить нас в известность. Нам пришлось узнавать об этом уже постфактум".

"Они сказали, что это не принесло бы ничего, кроме ненужного беспокойства, так как с ней все будет в порядке и кроме того, мы не смогли бы увидеть Хогвартс, даже если бы поехали", - добавил Венделл. Затем он нахмурился. "Должны ли мы говорить об этом так открыто?"

Тони пожал плечами. "Большинство людей заиклены на себе. Лучший способ избежать внимания - не выглядеть так, будто ты пытаешься избежать внимания. И не нести чушь, что ты этого не видишь".

"Нет, Гермиона сказала нам, что там есть палаты..." начал Венделл, но Тони прервал его.

"Возможно. Но меня пригласили туда завтра на чай, так что выход есть".

"Эти..." Моника прервала разговор, когда они проходили в сад скульптур во внутреннем дворе. "Мне действительно не стоит говорить то, о чем я думаю, в вежливой компании".

"Тогда хорошо, что ты не говоришь", - проворчал Тони, и Грейнджер рассмеялись.

"Но - если Гарри не вернется туда, - сказала Моника, нахмурившись, - я думала, у них есть закон или что-то в этом роде, который требует определенного образования, иначе они тебя... сделают не одной из них?"

"Хогвартс - не единственная школа в мире, не так ли?" спросил Тони, затем отмахнулся от вопроса.

"Даже если и так, есть такая вещь, как частные репетиторы".

"Они разрешают это?" спросила Моника, широко раскрыв глаза. "Я думала - то есть, у нас было впечатление, что это Хогвартс или ничего".

"Кто вам это сказал?"

"Профессор МакГонагалл, когда она пришла рассказать нам об этом".

"Она заинтересована в том, чтобы дети поступали в ее школу", - заметил Тони. "Зачем ей рассказывать вам о других вариантах? Я не думаю, что это был злой умысел - просто такова человеческая природа".

"И мы были слишком шокированы, чтобы спросить", - пробормотал Венделл, стыд был очевиден в его тоне и линиях тела.

"Ну да..." Тони скорчил гримасу и сосредоточился на ближайшей к нему статуе - Одалиске, подумал он, чтобы дать мужчине возможность уединиться, а также скрыть свой собственный дискомфорт от интенсивности эмоций Венделла.

"Ну что ж, вода под мостом", - сказал Тони после минутного созерцания статуи. "Что сейчас важно то, что у них обоих есть выбор, и если они выберут один и тот же вариант, сможем ли мы договориться о том, чтобы он состоялся?"

"Да", - немедленно заявила Моника. "Чего бы это ни стоило".

<http://tl.rulate.ru/book/92005/3128183>